

Сага о Харальде Суровом

*из книги «Снорри Стурлусон. Круг Земной» под ред. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко,
И.М. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой: Наука; Москва; 1980*

«Круг Земной» – это сокровищница сведений о далеком прошлом северной Европы, о ее легендарных мифических временах, о бурной эпохе викингов, о первых веках существования скандинавских государств. Содержит массу ценной информации и об остальной Европе – от Ирландии и Англии на западе, Белого моря на севере, Византии на юге и Киевской Руси на востоке.

Прежде чем приступить к изложению саги, нужно дать некоторые пояснения:

Конунг – правитель страны, король

Ярл – знатный вельможе, герцог

Бонд – богатый землевладелец

Тинг – общее собрание, вече

Харальд Суровый сын Сигурда Свиньи — муж дочери Ярослава Мудрого Елизаветы, конунг Норвегии с 1046 года. Погиб в бою при попытке завоевать английский трон 25 сентября 1066 года.

Виса – определенная стихотворная форма. Своеобразным построением строф скальды-поэты старались скрыть ее смысл. Тем самым обыденное содержание висы обрело присущую сокровищам ценность. Текст должен был разгадываться слушателями, что требовало от них внимания и немалого умственного напряжения. Скальды считали, что таким образом они делают слушателей сопричастными своему творчеству.

Харальд сын Сигурда

Харальд-сын-Сигурда Свиньи принимал участие в битве, в которой пал его брат по материнской линии шведский конунг Олав Святой. Сам Харальд был тогда ранен. Рёгнвальд-сын-Бруси помог ему спастись и привел к одному бонду, который жил в лесу вдали от людей. Там Харальд вылезился. Потом сын бонда проводил его на восток через Кьёль. Они ехали лесами, избегая больших дорог. И тогда Харальд сказал такую вису:

Вот плетусь
из леса в лес —
немного чести.
Как знать,
не найдет ли и нас
в свой час слава.

Вместе с Рёгнвальдом-сыном-Бруси и другими спасшимися людьми Олава Святого весной они снарядили корабли и летом отплыли в Гардарики¹ к Ярицлейву-конунгу². Ярицлейв хорошо принял Харальда и его людей. Харальд вместе с Эйливом-сыном-Рёгнвальда стали охранять страну конунга. Так говорит Тьодольв:

¹ Гардарика, Гарды – древнескандинавское название Руси

² Ярицлейв – Ярослав Мудрый

С Эйливом давно
Был князь заодно.
Крепили строй
Они боевой.
Взяли в тиски
Вендов полки.
Изведал лях
Лихо и страх.

Харальд провел в Гардарики несколько зим и ходил походами по Восточному Пути³. А потом он отправился в Страну Греков⁴, и у него была большая дружина.

В то время Страною Греков правила конунгова жена Зоя Могучая вместе с Михаилом Каталактом. В Миклагарде⁵ Харальд поступил на службу к Зое. Осенью в составе войска он плывал на галере по Греческому морю. У Харальда была своя дружина. А предводителем всего войска был человек по имени Гюргир, сородич конунговой жены. Харальд пробыл в войске недолгое время, и веринги⁶ крепко с ним подружились и всегда были вместе с ним в битвах. Вскоре Харальд сделался предводителем всех верингов.

Как Харальд обхитрил Гюргира в споре

Однажды, во время похода веринги Харальда из войска Гюргира расположились на ночлег около одного леса. Они первыми достигли места, где было выше, и удобнее было разбить шатры, потому что земля оказалась болотистая, и тем, кто находился в низине, приходилось плохо, когда шел дождь. Увидев их шатры, подошедший позже Гюргир, приказал им удалиться и разбить лагерь в другом месте, сказав, что здесь он сам намерен поставить шатры.

Харальд ответил:

— Если б вы раньше прибыли на ночлег, то получили бы этот лагерь, а теперь разбивайте шатры в другом месте. Я думаю, что право верингов здесь, во владениях греческого конунга, жить по собственной воле и во всем быть свободными перед другими людьми, служа только конунгу и его жене.

Разгорелся между ними спор, недалеко было и до драки. Вмешались тогда наиболее разумные люди, развели их и предложили, чтобы впредь все решал жребий. И те и другие должны подчиняться ему.

Стали метить жребий. Тогда Харальд сказал Гюргиру: «Я хочу посмотреть, как ты пометил свой жребий, для того чтобы мы оба не пометили их одинаково». Тот показал свой жребий. После этого Харальд пометил свой и бросил его в полу.

Человек вытянул жребий и, держа его между пальцами, сказал:

— Эти должны первыми делать все.

Харальд выхватил из его рук жребий и бросил в море, а потом сказал:

— Это был наш жребий.

Гюргир удивился:

— Почему же ты не дал нам посмотреть на него?

³ Путь из варяг в греки

⁴ Страна Греков – Византия

⁵ Миклагард – Царьград

⁶ Веринги – так греки называли варягов

Харальд ответил:

— Погляди теперь на тот, который остался, и ты узнаешь свой знак.
Посмотрели оставшийся жребий, и все признали пометку Гюргира.

Было решено, что верингам принадлежит первенство выбор во всех спорных случаях. Много раз возникали эти случаи, и всегда Харальд добивался своего.

Летом они ходили в походы за добычей. Когда все войско было вместе, Харальд приказывал своим людям не участвовать в битве или находиться там, где было меньше опасности для жизни. Он говорил, что хочет уберечь свою дружину от потерь. Когда же он сражался один со своими людьми, то бросался в битву с такой яростью, что должен был либо победить, либо погибнуть.

И часто выходило, что, если Харальд стоял во главе войска, он побеждал там, где Гюргир терпел поражение. Это заметили воины и стали говорить, что дело пошло бы лучше, если бы Харальд стал во главе всего войска. Гюргир в ответ отказался от помощи верингов и предложил им идти своей дорогой. Тогда Харальд вместе с верингами и латинянами отделился от войска греков. После этого стало ясно, кто на что способен. Харальд всякий раз одерживал победу и брал добычу.

Харальд пошел со своим войском на запад, в Африку, которую веринги называли Страна Сарацин, и провел там много лет, захватив огромные богатства, золото и драгоценности. Но все имущество, какое он добывал и в котором не нуждался в повседневной жизни, он посылал с верными людьми на север в Хольмгард⁷ на хранение к Ярицлейву-конунгу. И там скопились безмерные сокровища. Так и следовало ожидать, ведь Харальд ходил походом в ту часть мира, которая всего богаче золотом и драгоценностями, и захватил там 80 городов. Потом он отплыл на Сицилей⁸.

Хитрости Харальда в Сицилии

Когда Харальд приплыл на Сицилей, он воевал там и подошел вместе со своим войском к большому городу с многочисленным населением. Он осадил город. Но нечего было помышлять о том, чтобы войти в него. Стены города были настолько прочны, что невозможно было проломить их. У горожан оказалось довольно продовольствия, воды и всего необходимого, чтобы выдержать осаду.

Тогда Харальд пошел на хитрость: он велел своим людям ловить птиц, которые вьют гнезда в городе, а днем вылетают в лес за едой. Харальд приказал привязать к птичьим спинкам сосновые стружки, смазанные воском и серой, и поджечь их. Когда птиц отпустили, они все полетели в город к своим гнездам, расположенным под крышами домов. Крыши были соломенные или из тростника. Огонь с птиц быстро воспламенил их. И хотя каждая птица приносила немного огня, вскоре вспыхнул большой пожар потому, что один дом стал загораться от другого. Когда запылал весь город, люди выбежали из него и стали просить пощады. Харальд даровал жизнь людям, а в городе установил свою власть.

И другой город осадил Харальд со своим войском. Он был еще более многолюдным и укрепленным, да и окружала город плоская равнина. Тогда Харальд велел прорыть подкоп от того места, где в глубоком овраге тек ручей. Это место нельзя было увидеть из города. Вырытую землю выбрасывали в воду, давая потоку уносить ее прочь. Работали по сменам

⁷ Хольмгард – Новгород

⁸ Сицилей – остров Сицилия

— днем и ночью. Воины для отвода глаз ежедневно подходили к городу, а горожане выходили на укрепления, и они обстреливали друг друга.

Когда Харальд убедился, что подземный проход стал таким длинным, что по нему можно было пробраться под городскими стенами, он приказал своим воинам вооружиться. На рассвете они вошли в подкоп, и в конце его стали рыть у себя над головами пока не добрались до камней, скрепленных известью. Это был пол в каменных палатах. Воины взломали его и выскочили наружу. Перед ними сидело множество горожан, которые ели и пили. Веринги бросились на них с обнаженными мечами, одних убили на месте, а другим удалось убежать. Веринги, погнавшись за ними, оказались у городских ворот. Тогда они отворили ворота и впустили остальных воинов. Когда все войско было в городе, жители сдали его. Так Харальд завладел укрепленным городом и огромными богатствами.

Поход на Иерусалим

Еще два города он захватил другими хитростями. Харальд пробыл много лет в этом походе. Затем он возвратился в Миклагард и провел там некоторое время, прежде чем отправиться в Йорсалахейм⁹. Он тогда оставил все золото, полученное в уплату за службу, греческому конунгу в Миклагарде, и все его веринги поступили так же.

Как рассказывают, в этом походе Харальд дал восемнадцать крупных битв и одержал столько же побед. Тьодольв говорил:

Восемнадцать
песней ножен
— изничтожен
был мир —
Смертоносных.
Храбро начал Харальд.
Клюв орлиный кровью,
Князь, ты часто мазал,
Прежде чем зачинщик
Войн домой вернулся.

Харальд шел по Йорсалаланду¹⁰, все города и крепости сдавались под его власть без пожаров и грабежей. Он дошел до Иордана и искупался в нем, как это было в обычае у паломников. Харальд совершил богатые приношения Гробу Господню, Святому Кресту и другим святыням. Он установил мир по всей дороге к Иордану и убивал разбойников и прочий склонный к грабежам люд.

Спор с Зоей

Когда Харальд после похода прибыл в Миклагард, ему захотелось вернуться в Северные земли, на свою родину. Он узнал тогда, что Магнус, сын его сводного брата Олава Святого, сделался конунгом в Норвегии и Дании.

Ради власти Харальд решил отказаться от службы греческому конунгу. Но когда Зоя узнала об этом, она разгневалась и обвинила Харальда в том, что он присвоил себе имущество греческого конунга. Хотя это было имущество Харальда, которое он оставил на хранение у греческого конунга, идя в поход. Про истинную причину ссоры

⁹ Йорсалахейм – Иерусалим

¹⁰ Йорсалаланд – Иордания

рассказывали осведомленные люди: Зоя хотела выйти замуж за Харальда и не хотела, чтобы он уезжал из Миклагарда.

Конунга греков в то время звали Константин Мономах¹¹. Он управлял царством вместе с Зоей. Он приказал схватить Харальда и отвести в темницу. Когда Харальд подходил к месту своего заключения, ему явился Святой Олав и сказал, что поможет ему спастись.

Харальда вместе с Халльдором и Ульвом посадили в темницу. Она была в высокой башне, открытой сверху. Дверь на башню вела с улицы. Следующей ночью на открытую площадку башни поднялась одна знатная женщина. Она сбросила сверху узникам в темницу веревку и помогла им сбежать.

Возвращение на север

Харальд тотчас же отправился к верингам, которые его радостно встретили. Потом все, вооружившись, отправились в спальню конунга. Константина Мономаха схватили и выкололи оба глаза.

В ту же самую ночь на двух галерах они отплыли из Миклагарда. Поперек пролива были протянуты железные цепи. Харальд сказал, чтобы люди на обеих галерах взяли за весла, а те, кто не гребет, перебежали бы на корму, взяв в руки свою поклажу. Тут галеры подплыли к железным цепям. Как только они въехали на них и остановились, Харальд велел всем перебежать вперед. Галера, на которой находился Харальд, погрузилась носом в воду и соскользнула с цепи, но другая переломилась пополам, застряв на цепи. Людей подобрали. И одна только галера ушла из Миклагарда и дошла по Черному морю в Восточную державу. Во время этой поездки Харальд сочинил Висы Радости, обращенные к Эллисив¹², дочери Ярицлейва-конунга в Хольмгарде. Там были в частности такие строки:

Взгляду люб, киль возле
Сикилей – сколь весел
Бег проворный вепря
Вёсел! – нес дружину.

Край пришелся б здешний
Не по вкусу трусу. Но
Девушка в Гардах
Знать меня не хочет.

Когда Харальд прибыл в Хольмгард, Ярицлейв принял его отменно хорошо. Харальд провел там зиму и получил в свое распоряжение все то золото и драгоценности, которые прежде посылал туда из Миклагарда. Добра было столько, сколько никто в Северных странах не видывал. Ведь Харальд, как утверждают, трижды ходил в обход царских палат, пока находился в Миклагарде. Там был обычай, что всякий раз, когда умирал конунг греков, веринги имели право обходить все палаты конунга, где находились его сокровища, и каждый был волен присвоить себе то, что мог взять в руки.

В эту зиму Ярицлейв-конунг выдал свою дочь за Харальда. Имя ее было Элисабет, а норвежцы звали ее Эллисив.

¹¹ Константин Мономах – отец жены Всеволода Ярославича

¹² Эллисив – Елизавета, дочь Ярослава Мудрого

Весною Харальд отправился из Хольмгарда в Альдейгьюборг¹³, снарядил там корабли и летом отплыл на запад. В Швеции он встретился со Свейном-сыном-Ульва. Они были очень рады друг другу. Шведский конунг Олав был отцом матери Эллисив, жены Харальда¹⁴, а мать Свейна, Астрид, была сестрой Олава. Род Олава и Свейна был самым большим в стране. Множество знатных людей приходилось им свойственниками. Харальд и Свейн заключили дружеский союз, собрали большое войско и отплыли на запад в Данию. Там они вместе воевали и жгли повсюду.

Об этом узнал конунг Магнус-сын-Олава Святого, который находился в Норвегии. До него дошли слухи: Харальд и Свейн в Дании, и население страны повсюду покорилося им. Рассказывали также, что Харальд — человек роста и силы нечета прочим, и так умен, что нет для него ничего невозможного, всякий раз достается ему победа, когда он сражается, а золотом так богат, что ни один человек не видывал подобного.

Магнус стал созывать ополчение со всей Норвегии. Но советники Магнуса говорили, что плохо быть врагом Харальда, лучше поехать и договориться с ним. Конунг согласился. Снарядили тогда быстроходный корабль и спешно отплыли на юг, в Данию. Когда Харальд услышал от гонцов, что сородич его Магнус предлагает ему примирение и дружбу, и хочет поделить с ним Норвегию пополам, а также хочет, чтобы они разделили поровну все свои богатства, он согласился.

Как-то вечером Харальд и Свейн беседовали за питьем. Свейн спросил Харальда, какое из его сокровищ самое дорогое для него. Тот ответил: его стяг *Опустошитель Страны*. Тогда Свейн спросил, что делает его таким дорогим? Харальд ответил, что когда-то было предсказано: тому достанется победа, перед кем понесут этот стяг. И так было всегда, когда стяг был у него.

Хитрый Свейн спросил тогда:

— Почему ты тогда не дашь сражение Магнусу и не одержишь победу?

Известно, что Свейн был врагом Магнуса. Харальд ответил сердито:

— Я знаю о своем родстве с Магнусом. И даже если мы сейчас с ним враги, это не значит, что мы не можем встретиться с ним, как друзья.

Свейн изменился в лице и сказал:

— Про тебя говорят, что ты соблюдаешь только ту часть соглашения, которая тебе выгодна.

На это Харальд сказал:

— Ты знаешь меньше случаев, когда я не соблюдал соглашений, чем я знаю случаев, когда ты не соблюдал соглашений с одним только Магнусом.

На этом они расстались. Вечером перед сном Харальд сказал своему слуге:

— Я не лягу сегодня в свою постель, потому что у меня есть предчувствие — дело не обойдется без предательства. Я заметил, что свояк мой Свейн очень рассердился на мои откровенные речи. Сторожи, не случится ли чего здесь ночью.

Харальд положил в свою постель бревно, а сам пошел спать на другое место. Ночью к корме корабля подплыла лодка, какой-то человек взобрался на борт, распахнул шатер на корме и подошел к постели Харальда. Он ударил большой секирой так, что та прочно застряла в дереве. Затем этот человек уплыл прочь, а секира осталась свидетельством его преступления. Харальд потом показал своим людям, что было против него совершено.

¹³ Альдейгьюборг – Старая Ладога

¹⁴ Ингигерда – жена Ярослава Мудрого, дочь Олава Шведского

— Понятно, — сказал он, — что нельзя верить Свейну, раз он такое сделал. Нужно скорее убираться отсюда, пока есть возможность. Отвяжем-ка наши корабли и тихонько уйдем. Так они и сделали, уплыли ночью на север, держась берега. Плыли днем и ночью, пока не увидели корабли Магнуса-конунга. Харальд встретился со своим сородичем, и была та встреча радостная.

Договор с Магнусом-конунгом

Все происходило самым мирным образом. Мангус-конунг пригласил Харальда на пир. А когда пир подходил к концу, Мангус одарил людей Харальда дорогим оружием и богатой одеждой.

Потом он подошел к Харальду, держа в руке два камышовых стебля, и сказал так:

— Какой из стеблей ты выбираешь?

Харальд ответил:

— Тот, что ближе ко мне.

Тогда Магнус-конунг сказал:

— Вместе с этим стеблем камыша я даю тебе половину Норвежской державы со всеми налогами, поборами, со всей собственностью, которая там находится. Ты будешь таким же равноправным конунгом в любом месте Норвегии, как и я. Но есть условие: когда мы будем вместе, то меня будут приветствовать первым, среди трех знатных мужей я буду сидеть посередине. Мне будет принадлежать стоянка и пристань конунга. Ты же должен поддерживать и укреплять Норвежскую державу за то, что стал владеть ее половиной.

Харальд сердечно поблагодарил Магнуса-конунга за такую честь. Тот день прошел в веселии. Вечером Харальд со своими людьми ушел к своим кораблям.

Наутро Магнус-конунг приказал трубить сбор всего войска. Он объявил собравшимся о своем решении. На этом тинге Харальд получил звание конунга.

В тот же день Харальд пригласил Магнуса к себе на пир. И тот пришел с шестью десятками людей в шатер Харальда. Оба конунга сидели вместе, и пир был пышный и обильный. Конунги были веселы и довольны.

В конце дня Харальд велел принести в шатер множество сундуков, а также разное оружие, богатую одежду, другие ценные вещи, которые раздал людям Магнуса, присутствовавшим на пиру. Затем он велел открыть сундуки и сказал Магнусу-конунгу:

— Вчера Вы передали нам большую державу, которую Вы прежде отняли у Ваших и наших врагов, и передали нам в совместное с Вами владение. Это было хорошо с Вашей стороны, ведь Вы немало потрудились, добывая ее. Ну, а мы были за пределами страны, и тоже подвергались опасностям, прежде чем собрали это золото, которое Вы можете теперь видеть. Я хочу поделиться им с Вами. Давайте владеть этим имуществом на равных правах, так же как мы поровну делим власть над Норвегией.

Затем Харальд велел расстелить большую воловью шкуру и высыпать на нее золото из сундуков. Принесли весы и гири, и все было поровну взвешено и разделено. Все, кто это видел, были в высшей степени удивлены, что в Северных странах могло собраться столько золота в одном месте.

Тут внесли слиток величиною с человеческую голову. Харальд-конунг взял этот слиток и сказал:

— Где то золото, родич мой Магнус, которое ты мог бы поставить против этого слитка?

Магнус-конунг ответил:

— Я отдал тебе почти все, что у меня имелось. У меня нет больше золота, кроме этого обруча¹⁵.

Он снял обруч с головы и передал Харальду. Тот посмотрел и сказал:

— Немного золота, сородич, для конунга, под властью которого находятся две державы. Кое-кто может усомниться, тебе ли действительно принадлежит этот обруч.

Магнус ответил озабоченно:

— Если не мне по праву принадлежит этот обруч, тогда я и не знаю, что мое по праву. Святой Олав, отец мой, дал мне его, когда мы с ним навсегда расставались.

— Верно говоришь ты, Магнус-конунг, отец твой дал тебе обруч, отняв его у моего отца. Но тогда всем мелким конунгам в Норвегии приходилось нелегко, а твой отец был на вершине власти.

Следующей зимой Магнус и Харальд оба правили Норвегией, и каждый имел свою дружину.

Магнус-конунг хранил мощи Святого Олава, у него находился ключ, которым отпиралась рака. Каждые двенадцать месяцев он подстригал его волосы и ногти. В то время происходили разные чудеса от мощей святого.

Вскоре согласие между конунгами начало расшатываться. Случилось однажды, что Харальд поставил свои корабли у причала Магнуса. Подошедший на своих кораблях Магнус приказал спустить паруса и готовиться к бою:

— Пусть люди гребут и сидят по бортам, а другим достать оружие! Если Харальд не уступит мне место, будем сражаться.

Поняв намерение Магнуса, Харальд сказал своим людям:

— Рубите канаты и выводите корабли со стоянки. Гневается родич мой Магнус!

Так они и сделали: отвели корабли от причала, и Магнус поставил там свои корабли. После того как все устроились, Харальд пошел на корабль Магнуса. Тот его хорошо встретил. Тогда Харальд-конунг сказал:

— Казалось мне, что мы друзья, но недавно я усомнился в этом. Верна поговорка, что юность горяча. Я не хочу расценивать Ваш поступок иначе, как ребячество.

Тогда Магнус-конунг сказал:

— Это семейная черта, а не детская. Я помню, что я даю и в чем отказываю. Если бы эта малость была у меня отнята, за ней могло бы последовать другое. Мы намерены соблюдать весь договор, каков он есть, и того же ожидаем от Вас.

Тогда Харальд-конунг сказал:

— Существует старый обычай, что более мудрый уступает.

И он ушел на свой корабль.

Из подобных стычек между конунгами видно, как трудно было им соблюдать сдержанность. Люди Магнуса говорили, что Магнус прав в этой ситуации, некоторые, кто был поглупее, говорили, что Харальд посрамлен. Люди же Харальда считали, что Магнус имел право занять причал, если бы он прибыл одновременно с Харальдом, но Харальд не должен был уступать ему причал, если он прибыл первым. Многие считали, что Харальд поступил мудро и правильно.

¹⁵ Обруч – венец, корона, символ власти

Летом Магнус и Харальд отплыли на юг в Данию. Когда Свейн узнал об этом, он бежал на восток в Скандинавию. Магнус и Харальд подчинили себе всю Данию. Осенью они были в Йотланде¹⁶.

Смерть Магнуса

Однажды ночью Магнусу-конунгу приснился сон, будто он находится вместе со своим отцом, Святым Олавом, и тот ему говорит:

— Что ты предпочитаешь, сын мой, пойти теперь со мною или сделаться могущественнейшим из конунгов, жить долго, но совершить такое прегрешение, какое тебе не удастся искупить?

И будто он ответил:

— Я хочу, чтобы ты решил за меня.

Тогда ему приснилось, будто конунг ответил:

— В таком случае ты должен идти со мною.

Через некоторое время Магнус-конунг заболел и слег. Перед смертью он послал к Свейну-сыну-Ульва сказать, что завещает ему Данию, считая, что это будет справедливо. Пусть Харальд-конунг владеет Норвегией, а Свейн — Данией. После этого Магнус, прозванный Добрым, скончался, и весь народ очень его оплакивал.

Тогда Харальд созвал на тинг свое войско и сказал, что не согласен с волей Магнуса, потому что Дания досталась ему вместе со всем владением Магнуса, когда они делили страну. И теперь обе части должны принадлежать ему, и он просит войско поддержать его. На это Эйнар-Брюхотряс возразил: «Лучше послушаться мертвого Магнуса-конунга, нежели любого другого живого конунга». Затем он взял тело покойного и пышно его убрал.

Норвежцы стали готовиться к поездке домой с останками Магнуса-конунга. Харальд-конунг понял, что ему лучше поехать с ними и прежде подчинить себе Норвегию, а уж потом собирать войско против Дании. И он отплыл в Норвегию. Там на тинге его признали конунгом этой страны.

Харальд и Свейн

Осень Свейн-сын-Ульва готовился к походу на Шведскую державу. Но, когда он узнал, что умер Магнус-конунг, и все войско норвежцев отплыло из Дании, Свейн решил: «Бог свидетель, отныне никогда больше не обращусь в бегство из Дании». В короткое время он собрал большое войско и зимой подчинил себе всю Данию. Датчане признали его своим конунгом.

Против него летом пошел Харальд-конунг, и стал воевать в Дании каждое лето. Там однажды он взял себе наложницу Тору — дочь Торберга-сына-Арни. У них родилось два сына: Магнус и Олав. У Харальда-конунга и его жены Эллисив было две дочери: Мария и Ингигерд.

Харальд-конунг был могущественный и твердый правитель. Все говорили, что не было в Северных странах такого правителя, который сравнялся бы с ним по разумности принимаемых решений и мудрости даваемых советов. Он был великий и мужественный воин. Он обладал большой силой и обращался с оружием более умело, чем любой другой

¹⁶ Йотланд — полуостров Ютландия

человек. Харальд-конунг был властным, и властность его с возрастом росла. Многие боялись противоречить ему или поступать против его желания.

Харальд-конунг велел построить торговый город на востоке (Осло) и часто там жил. В город легко было доставлять припасы из окрестных мест и удобно совершать набеги в Данию.

Летом Харальд с небольшим войском отплыл из Осло на легких кораблях в Йотланд и начал там воевать. Но жители страны стали защищать свою землю. Тогда Харальд-конунг вошел в Лимафьорд. Вход в него был узок, как река, внутри же он был подобен широкому морю.

Харальд не мог пристать к берегу, потому что всюду против него собирались датчане. Ему пришлось поставить свои корабли около небольшого необитаемого острова. Люди стали искать воду, но не могли найти. Тогда Харальд велел поймать на острове змею, отнести ее к огню, прогреть, истомить ее, так чтобы она испытывала сильнейшую жажду. Потом к хвосту ее привязали нить и выпустили. Она быстро поползла. Нить привела к тому месту, где змея скрылась в земле. Конунг велел там вырыть яму. Вскоре яма заполнилась водой.

Харальду-конунгу стало известно, что Свейн-конунг пришел к устью фьорда во главе большой рати. Он медленно, по одному кораблю, входил в узкий проход. Харальд-конунг со своими кораблями продолжал плыть по фьорду. Дойдя до места, где на западе залив отделен от моря узким перешейком, он приказал разгрузить корабли и перетащить их через перешеек. За ночь эта работа была проделана, и корабли отплыли по морю на север вдоль Йотланда.

Зимой Харальд-конунг остался в Нидаросе. Он приказал построить большой боевой корабль. На его носу была голова дракона, на корме — хвост. Шея и хвост дракона были позолочены. На корабле было тридцать пять пар скамей для гребцов и много места между скамьями. Корабль получился очень красивым. Конунг велел выбрать для него самую лучшую оснастку, парус, ванты, якорь и канаты. Корабль назвали *Большой Дракон*. Харальд-конунг отправил весть в Данию Свейну-конунгу, чтобы тот весной прибыл в Эльв и сразился с ним, дабы решить, кому из них достанется земли обоих королевств.

Весной Харальд-конунг повел корабли к Эльву для встречи со Свейном. Тодольв о нем сказал:

Он искал со Свейном
Встречи в Тумли, думал
Дать пир — да решатся ль
Только даны? — врагу.

Свейн-конунг не пожелал встретиться и сразиться с Харальдом, как было условлено. Тогда Харальд отправил домой ополчение, а с собой оставил только полторы сотни кораблей. Затем он повел это войско на юг вдоль Халланда и завоевывал земли. Вскоре туда подошел и Свейн-конунг с войском датчан. У него было три сотни кораблей. Когда норвежцы увидели войско, Харальд-конунг велел трубить сбор. Многие говорили тогда, что нужно бежать, так как сражаться невозможно. Но конунг сказал: «Скорей каждый из нас упадет мертвым один на другого, чем побежит».

Харальд-конунг построил корабли в боевой порядок. Своего *Большого Дракона* он поставил посредине. Свейн-конунг тоже выстроил корабли, и свой корабль поставил тоже

посредине, против корабля Харальда-конунга. Затем те и другие связали свои боевые корабли. Но так как войско было очень большим, множество кораблей плавали свободно, и каждый направлял свой корабль так, как считал нужным.

Харальд-конунг приказал протрубить к бою, как только его корабли были готовы. Потом велел своим людям грести вперед. Началась битва. Она длилась день и всю ночь и была очень жестокой. К исходу ночи датчане обратились в повальное бегство. Харальд-конунг взошел со своей дружиной на корабль Свейна-конунга. Среди мертвых Свейна не нашли, а живых людей там вообще не было.

После битвы Харальд-конунг приказал позаботиться о телах своих воинов, которые пали, и перевязать раны тем, кто нуждался в помощи. Потом он велел отвезти на берег тела людей Свейна и передать бондам, чтобы те похоронили их. Дальше он стал делить добычу. В это время пришла весть, что Свейн-конунг жив, что он прибыл в Сьяланд, и к нему собрались все избежавшие смерти в этой кровавой битве, а также другие большие силы.

Харальд-конунг повел свои корабли на север, в Норвегию. Там он распустил все ополчение по домам и просидел всю зиму в Осло. А Свейн-конунг провел зиму в Дании, как и прежде.

Всю зиму между Норвегией и Данией был обмен посланиями и гонцами, и было установлено, что и те и другие желают установить между собою мир и согласие. Для переговоров между конунгами Харальдом и Свейном опять была назначена встреча на реке Эльв.

Весной оба конунга встретились и стали обсуждать примирение. Согласились на том, что Харальд будет владеть Норвегией, Свейн — Данией, с соблюдением тех рубежей, какие издавна существовали между Норвегией и Данией. Ни тот, ни другой не должны платить возмещения. Военные действия должны быть прекращены, и что кому досталось, пусть тот тем и владеет. Мир должен соблюдаться, пока они остаются конунгами. Этот договор был скреплен клятвами. Затем конунги обменялись заложниками. И Харальд-конунг повел свое войско на север, в Норвегию, а Свейн-конунг отплыл на юг, в Данию.

Харальд сын Гудини

В это время Эдвард-сын-Адальрада Доброго был конунгом в Англии. Матерью Эдварда была Эмма, дочь Рикарда, ярла Нормандской Руды. Братом ее был Родьярт-ярл, отец Вильгельма Незаконнорожденного, ярла Руды. Эдвард был женат на Гюде, дочери ярла Гудини-сына-Ульвнарда. У Гюды было пять братьев. Старшим был Гости, а младшим — Харальд.

Однажды летом Харальд-сын-Гудини совершал поездку в Бретланд и попал в страшнейшую бурю. Он смог бросить якорь только у города Руды. Там его приветливо встретил Вильгельм-ярл. Харальд долго гостил у Вильгельма, потому что бури продолжались, и нельзя было выйти в море. Он остался у него и на зиму. Причиной была жена ярла. Она считалась красивейшей из всех женщин. Харальд подолгу беседовал с ней наедине.

Так продолжалось всю зиму. Но однажды ярл заподозрил неладное. Жена Вильгельма сказала Харальду:

— Ярл нынче спрашивал, о чем мы все время беседуем. Он начинает гневаться.

Харальд ответил:

— Так расскажем ему поскорей обо всех наших разговорах.

На другой день Харальд сказал ярлу: «Надобно сказать Вам, что большее скрывалось за моим пребыванием у Вас. Я хочу просить руки Вашей дочери. Об этом я часто говорил с ее матерью, и она обещала мне помочь». Ярл дал согласие, и его дочь была помолвлена с Харальдом-сыном-Гудини. Но так как она была еще молода, решили отложить свадьбу на несколько лет.

С наступлением весны Харальд снарядил свои корабли к отплытию. Они расстались с ярлом как большие друзья. Харальд направился в Англию к Эдварду-конунгу. За невестой он не вернулся.

Эдвард-конунг в это время скончался. Он правил Англией двадцать три года. Англичане почитают его святым.

Люди рассказывали, что когда Эдвард умирал, около него был Харальд с некоторыми своими людьми. Харальд наклонился тогда над конунгом и потом сказал: «Я призываю вас всех быть свидетелями того, что конунг только что завещал мне свою корону и всю власть над Англией».

После смерти Эдварда-конунга состоялось совещание, на котором решали, кто будет его преемником. Тогда Харальд сказал, что Эдвард-конунг в свой смертный час передал ему власть, и этому есть свидетели. Харальд-сын-Гудини был провозглашен конунгом.

Но его старшему брату Тости это решение не понравилось. Он считал, что имеет большее право на власть в Англии и решил добиваться ее силой. Для этого Тости-ярл направился в Норвегию к конунгу Харальду-сыну-Сигурда.

Когда они встретились, ярл изложил конунгу свое дело и попросил оказать поддержку. Конунг ответил, что у норвежцев нет охоты ехать в Англию и воевать там за его власть.

Тогда ярл сказал:

— Правда ли то, что я слышал в Англии, будто Магнус-конунг, твой родственник, имел право владеть Англией?

Конунг ответил:

— Почему же он не владел ею, если имел на это право?

Ярл сказал:

— Почему ты не владеешь Данией, если имеешь на это право?

Конунг ответил:

— Нечего датчанам похваляться перед нами, норвежцами. Немало мы выжгли отметин на твоих сородичах.

Тогда ярл сказал:

— Если ты не хочешь отвечать, тогда я тебе скажу: Магнус-конунг подчинил себе Данию, потому что ему помогали тамошние могущественные люди, а ты не сумел этого сделать, потому что весь тамошний народ был против тебя. Магнус-конунг не пытался завоевать Англию, потому что весь ее народ хотел иметь конунгом Эдварда. Но если ты хочешь завладеть Англией, то я могу сделать так, что большинство могущественных людей в Англии станут твоими друзьями и помощниками. Всем известно, что в Северных странах не рождалось война, подобного тебе, и меня удивляет, что ты пятнадцать лет воевал, пытаешься овладеть Данией, и не хочешь получить Англию.

Харальд-конунг выслушал ярла и согласился, что тот сказал много дельного. Впоследствии они подолгу и часто беседовали друг с другом. Они решили, что летом поедут в Англию и завоюют страну. Тости-ярл отплыл весною в Страну Флемингов собирать войско. Харальд-конунг послал гонцов по всей Норвегии созывать ополчение в половинном размере. Об этом стало повсюду известно. Люди гадали, чем обернется этот поход. Одни говорили, перечисляя подвиги Харальда-конунга, что для него нет ничего невозможного, а другие – что трудно одолеть Англию.

Смерть Харальда-сына-Сигурда

Перед отплытием из Нидароса Харальд-конунг пошел к раке Святого Олава, открыл ее, подстриг волосы и ногти Святого Олава, потом запер раку, а ключи бросил в Нид. И с тех пор раку не отпирали.

Конунг Харальд-сын-Сигурда собрал огромную рать и, как говорили, у него было две сотни кораблей помимо грузовых и мелких судов.

Человек по имени Гюрд, находившийся на корабле конунга, видел сон. Приснилось ему, что он стоит на корабле конунга и смотрит на остров, и там стоит огромная великанша, и в одной руке у нее большущий нож, а в другой — корыто. Ему казалось, что он видит все их корабли, и на носу каждого корабля сидит птица. Это были все орлы и вороны. Великанша говорит вису:

Вот он, знаменитый,
Заманен на запад,
Гость, чтоб в земь с друзьями
Пасть. Предчую сечу.
Пусть же коршун кружит,
Брашнам рад, — мы падаль
Оба любим — княжий
Струг подстерегая.

Тордом звали человека, который находился на корабле, стоявшем поблизости от корабля конунга. Ему приснилось ночью, будто корабли Харальда-конунга подплывают к берегу и будто он знает, что это — Англия. На берегу он видит полки, готовые к бою, множество знамен, а перед войском – огромная великанша едет верхом на волке и в зубах волка — человеческий труп. И кровь капает из пасти волка. И когда он сжирает одного, она бросает ему в пасть другого, одного за другим. Он проглатывает всех. Великанша говорит вису:

Ведьма вздела рдяный
Щит, в грядущей битве
Гейррёда проводит
Дщерь в погибель князя.
Челюстями мясо
Мелет человечье.
Волчью пасть окрасив,
Жена кровожорна,
Жена кровожорна.

Харальду-конунгу приснилось ночью, что он в Нидаросе встретил Святого Олава, и тот сказал ему вису:

В смерти свят стал Толстый
Князь, кто час последний
Встретил дома. Ратный
Труд стяжал мне славу.
Страшно мне, что к горшей
Ты, вождь, идешь кончине.
Волк — не жди защиты
Божьей —
труп твой сгложет.

Харальд перед отъездом из Осло велел провозгласить Норвежским конунгом своего сына Магнуса. Другой его сын Олав поехал с ним. С Харальдом поехала и его жена Эллисив с дочерьми: Марией и Ингигердой, которых он оставил на Оркнейских островах.

Харальд вышел в море и поплыл на юг вдоль Шотландии и далее вдоль Англии и приплыл к земле, которая зовется Кливленд. Там он сошел на берег и сразу же начал воевать. Он подчинил себе страну, не встретив сопротивления. Затем Харальд осадил Скардаборг. На горе около города Харальд велел зажечь большой костер. А когда он разгорелся, вилами стали бросать горящие сучья в город. Дома вспыхивали один за другим. Вскоре весь город горел. Норвежцы убили там много народа. У горожан не было иного выхода, как подчиниться Харальду-конунгу.

Он тогда покорял все земли, через которые шел. Потом Харальд-конунг поплыл на юг вдоль берега и пристал в Хеллорнесе, где против него собралось большое войско. Харальд-конунг и тут одержал победу. Затем он поплыл по реке Хумбре. В Йорвике против него собралось огромное войско ярлов Мёрукари и Вальтьов, братьев Гости. Харальд-конунг выстроил свое войско. Одно крыло стояло на берегу реки, а другое развернулось поперек и упиралось в какой-то ров. Там было глубокое и широкое болото. Ряды воинов плотнее стояли у реки, а у рва они были реже, и войско там было менее надежное. Ярлы стали теснить норвежцев у рва. Там наступал Мёрукари.

Когда Харальд-конунг увидел это, он приказал протрубить в рог и стал горячо подбадривать войско. Он велел вынести вперед знамя *Опустошитель Страны*, и натиск англичан был отбит. Их войско обратилось в бегство, одни бежали вверх и вниз по реке, другие прыгали в ров. Убитые лежали там так плотно, что норвежцы могли, как посуху, переходить болото.

Вальтьов-ярл с остатками войска бежал в Йорк. Харальд-конунг преследовал его и готовился уже захватить город. Но жители сказали, что они сдаются без боя и провозглашают Харальда своим правителем, в залог посылают к нему сыновей важнейших людей Йорка.

Этим же вечером с юга к городу подошел Харальд-сын-Гудини во главе огромной рати. Прикрываясь темнотой, ратники тихо въехал в город, потом закрыли городские ворота и стали охранять все выезды, чтобы весть о их приходе не достигла норвежцев.

Утром конунг Харальд-сын-Сигурда приказал трубить высадку и идти в город. Он взял с собой только две треть войска. Гости-ярл тоже пошел с ним. Охранять корабли остался сын конунга Олав и оркнейские ярлы, среди которых был Эйстейн Тетерев, сын Торберга сына Арни. Был погожий день, солнце пригревало. Воины сняли с себя кольчуги, шлемы несли в руках вместе с копьями и щитами. Мечи в ножнах висели на поясе. У многих

были луки со стрелами. Все шли спокойно и весело, не ожидая никакого подвоха. Но когда они приблизились к городу, им навстречу выступила огромная рать. Норвежцы увидели тучи пыли, а под ними красивые щиты и блестящие кольчуги.

Тогда Харальд-конунг остановил своих воинов и спросил Тости-ярла, кто бы это мог быть? Ярл ответил, что, скорее всего, это враги, но возможно кто-то из его сородичей идет просить пощады. Войско приближалось, оружие сверкало, как битый лед.

Харальд сказал тогда:

— Несомненно — это враги. Примем правильное и разумное решение.

Ярл посоветовал:

— Нужно как можно скорее вернуться к кораблям, взять всех воинов, оружие и дать отпор всеми нашими силами. Или уйти на кораблях и спастись.

Харальд-конунг сказал:

— Я принял другое решение: пусть трое воинов на самых быстрых конях скачут к нашим кораблям и скажут, чтобы все, кто там есть, спешили к нам на помощь. Тогда англичан, а не нас, будет ждать поражение.

Затем Харальд-конунг велел поднять знамя *Опустошитель Страны*. Он выстроил свое войско так, чтобы ряды были длинными, но не глубокими; отвел оба крыла назад, так чтобы они сомкнулись. Образовался широкий и плотный круг, ровный снаружи, щит к щиту во всю глубину строя. А дружина конунга – самое отборное войско – находилась внутри круга вместе со знаменем. В другом месте внутри круга стоял Тости-ярл со своею дружиной и своим знаменем. Харальд сказал, что их дружины должны вступать в бой там, где будет наибольшая нужда. И еще он сказал: «Вместе с нами должны быть лучники. Те же, кто стоит впереди нас, пусть воткнут в землю древки копий, а острия направят на всадников. В следующем ряду воины пусть направят свои копья в грудь коней».

После этого Харальд-конунг поехал осматривать, правильно ли построилось войско. Он сидел на вороном коне с белой звездой во лбу. Вдруг конь споткнулся и упал, конунг свалился с него. Быстро вскочив на ноги, он сказал: «Падение — знак удачи в поездке!». Харальд-сын-Гудини, видевший это, сказал другое: «Похоже, удача оставила этого человека».

Из войска англичан выехали двадцать рыцарей и подъехали к рядам норвежцев. Рыцари и их кони были в кольчугах.

Один из рыцарей спросил:

— Здесь ли Тости-ярл?

Тости ответил:

— Незачем скрывать, он здесь.

Тогда один из рыцарей сказал:

— Харальд-сын-Гудини, твой брат, шлет тебе привет и предлагает жизнь и весь Нортимбраланд, если ты перейдешь на его сторону. Он уступает тебе треть своей державы.

Тогда ярл ответил:

— Это — несколько иное предложение, чем то, что было сделано зимой. Будь оно сделано тогда, многие бы остались живы из тех, кто теперь мертв, и власть в Англии была бы прочнее. Но если я приму это предложение, то, что он предложит конунгу Харальду-сыну-Сигурда?

Рыцарь ответил:

— Он мог бы предоставить ему в Англии кусок земли в семь стоп длиной или немного больше, раз он такой высокий.

Тогда ярл сказал:

— Поезжай и передай брату, чтобы он готовился к битве. Тости-ярл не покинет Харальда-сына-Сигурда. Норвежцам не придется говорить, что он перешел на сторону противника; или вместе погибнем, или завоюем Англию.

Рыцари ускакали. Тогда конунг Харальд-сын-Сигурда спросил ярла:

— Кто был этот речистый муж?

Ярл ответил:

— Это был конунг Харальд-сын-Гудини.

Тогда Харальд-сын-Сигурда сказал:

— Слишком поздно ты мне это сказал. Он был так близко, что не остался бы в живых.

Тогда ярл сказал:

— Верно, государь, неосторожный поступок для правителя страны. Он хотел предложить мне жизнь и власть. А я бы сделался его убийцей, если бы сказал тебе, кто он такой. Пусть лучше он убьет меня, чем я — его.

Передают, что в этот момент конунг Харальд-сын-Сигурда сказал такую вису:

Навстречу ударам
Синей стали
Смело идём
Без доспехов.
Шлемы сияют,
А свой оставил
Я на струге
С кольчугой рядом.

Его кольчугу звали *Эмма*. Она была такой длинной, что закрывала ноги ниже колен, и такой прочной, что ее не брало никакое оружие.

Началась битва. Англичане поскакали на норвежцев. Но стрелы мешали им наступать. Англичане то быстро нападали, то отходили, постепенно окружая противника. Решив, что англичане бьются вполсилы, норвежцы сами стали наступать, думая обратить противника в бегство, но когда стена из щитов распалась, англичане стали нападать на них со всех сторон, осыпая копьями и стрелами. Бой был жестоким.

Когда конунг Харальд-сын-Сигурда увидел это, он вступил в бой там, где схватка была всего ожесточеннее. Он пришел в такое неистовство, что рубил мечом, держа его обеими руками. Ни шлемы, ни кольчуги не были от него защитой. Все, кто стоял на его пути, погибали. Англичане были близки к тому, чтобы обратиться в бегство.

Но тут стрела попала Харальду-сыну-Сигурда в горло. Рана была смертельной. Он пал, как и многие другие, кто шел впереди. В битве наступило длительное затишье.

Харальд-сын-Гудини предложил пощаду своему брату Тости-ярлу и всем оставшимся в живых норвежцам. Но норвежцы ответили, что лучше погибнут один за другим, чем примут пощаду от англичан.

В это время подошло от кораблей войско Эйстейна Тетерева в полном вооружении. Эйстейн взял тогда знамя *Опустошитель Страны*. В третий раз возобновилась битва. Она была очень ожесточенной. Ее прозвали *Сечей Тетерева*. Эйстейн и его люди так отчаянно бились, что даже не прикрывались щитами. Многие сбросили кольчуги, чтобы было легче

стоять на ногах. Тогда англичанам стало проще наносить им удары. В битве пали почти все норвежцы; одни погибли от ран, другие – от изнеможения.

Смерть Харальда-сыны-Гудини

Сын убитого конунга Олав вместе с остатками войска был отпущен конунгом Харальдом-сыном-Гудини на родину. Сам же он поспешил на юг Англии, потому что до него дошла весть, что Вильгельм Незаконнорожденный прибыл туда и подчиняет себе страну.

Ярл Руды Вильгельм Незаконнорожденный узнал о смерти своего сородича Эдварда-конунга, а также о том, что после него конунгом Англии был провозглашен Харальд-сын-Гудини. Но Вильгельм считал себя более достойным перенять власть в Англии из-за своего родства с Эдвардом-конунгом. Кроме того, он хотел отмстить Харальду-сыну-Гудини за оскорбление, нанесенное ему, когда тот расторг помолвку с его дочерью. По всем этим причинам Вильгельм собрал огромное войско в Нормандии, снарядил множество кораблей и выступил в поход.

Когда жена подошла к нему проститься, он, сидя на коне, отпихнул её пяткой так, что шпора вонзилась ей в грудь. Она упала и тотчас умерла.

Когда ярл прибыл в Англию, он стал разорять и покорять страну, по которой проезжал. Вильгельм был высок и силен. Он был превосходный наездник и могучий воин, но очень жестокий.

Место, где произошла битва конунга Харальда-сына-Гудини с Вильгельмом, находилось на юге Англии, близ Хельсингьяпорта. В битве пали конунг Харальд-сын-Гудини, его братья и большая часть войска. Случилось это через девятнадцать дней после гибели конунга Харальда-сына-Сигурда.

Вильгельм был провозглашен конунгом Англии. Он правил Англией двадцать один год.

Олав, сын конунга Харальда-сына-Сигурда, уехав из Англии, осенью прибыл на Оркнейские острова и там узнал, что его сводная сестра Мария внезапно умерла в тот самый день и час, когда пал их отец. Олав провел на островах зиму, а летом вместе с вдовой Эллисив и другой своей сводной сестрой Ингигердой отплыл в Норвегию. Он был провозглашен конунгом вместе со своим братом Магнусом.

Их отцу конунгу Харальду-сыну-Сигурда было пятьдесят лет отроду, когда он погиб. Всю свою жизнь он провел в тревогах и войнах. Он никогда не бежал с поля боя, но часто прибегал к хитростям, сражаясь с превосходящим его противником. Все, кто был с ним в боях и походах, говорили, что он всегда мгновенно принимал решения, которые оказывались, как потом видели, наиболее удачными. Все в один голос говорили, что Харальд-конунг превосходил всех людей мудростью и умом. Он был смел и удачлив, как никто другой, хорош собой и статен. Имел светлые волосы, светлую бороду, длинные усы; одна его бровь была немного выше другой.